

Изъ записной книжки „Русской Старины“.

Казачьи кости „за 20 пфениговъ“.

Одна пруссачка купила на полѣ Лейпцигскаго сраженія участокъ земли, гдѣ происходили самые ожесточенные бои, недалеко отъ камня Наполеона.

Она выкопала изъ земли много костей, назвала ихъ казачьими костями, и передъ самымъ Лейпцигскимъ юбилеемъ, стала показывать ихъ „за 20 пфениговъ“. Народъ валилъ къ ней валомъ.

Когда комитетъ по постройкѣ памятника-храма на полѣ сраженія подъ Лейпцигомъ узналъ о этой продѣлкѣ, то сталъ просить черезъ нашего посланника устранить это безобразіе. Владѣлица хотѣла получить за казачьи кости громадную сумму.

До вечера 1-го октября 1913 г. этотъ вопросъ еще не былъ рѣшенъ; 2-го октября состоялось экстренное засѣданіе Лейпцигской городской думы, и вечеромъ 2-го октября казачьи кости были перевезены и положены въ заготовленный комитетомъ гробъ для праха русскаго генерала Мантейфеля, убитаго подъ Лейпцигомъ и похороненнаго на одномъ изъ деревенскихъ кладбищъ.

Мѣстный пасторъ отказалъ въ разрѣшеніи вырыть прахъ генерала Мантейфеля и предать его погребенію во вновь созданномъ храмѣ-памятникѣ, въ виду того, что храмъ православный, а ген. Мантейфель былъ лютеранинъ.

3-го октября казачьи кости были положены въ гробъ, заготовленный для генерала Мантейфеля, и погребены въ склепъ православнаго храма.

П. Вороновъ.